

Перевод: Sv_L

.

– Ради Бога, – воскликнул ректор Чжан, стиснув зубы, – Лу Ман в этот раз просто повезло, в будущем удача не всегда будет на ее стороне.

– Будет, обязательно будет! Если рядом с ней Хан Чжуоли, то почему бы удаче не быть на ее стороне? Ха-ха-ха, Лу Ман может получить роль в любом фильме, в каком захочет! – злорадно рассмеялся радостный ректор Лю.

Ректор Чжан: «...»

Черт возьми, он совсем забыл об этом!

– В любом случае, я просто хотел выразить свою благодарность, – ректор Лю все еще считал, что он недостаточно расстроил ректора Чжана. – Огромное спасибо за вашу помощь нам, ха-ха! Ха-ха-ха!

Прямо сейчас, вгоняя ректора Чжана в депрессию, ректор Лю улучшал свое психическое здоровье.

Всякий раз, когда ректор Лю чувствовал себя напряженным, он просто бесил ректора Чжана до смерти и так снимал свой стресс.

Наконец, ректор Чжан не выдержал и в сердцах повесил трубку.

Ранее, после того, как Лу Ман перешла в киноакадемию, корпорация Хан отозвала все свои инвестиции из Национальной Драматической Академии. Это оставило ректора Чжана настолько напряженным, что он страдал от бессонницы, поскольку ему пришлось столкнуться с большим давлением со стороны попечителей.

Однако Национальная Драматическая Академия все-таки была знаменитой на всю страну академией. К счастью, желающих инвестировать в них было еще достаточно много.

После долгих усилий ректор Чжан, наконец, нашел новых спонсоров, которые помогли им преодолеть этот острый кризис, но они все еще не могли оправиться от удара, нанесенного корпорацией Хан. Однако теперь они, по крайней мере, медленно возвращались на правильный путь.

Сразу после этого разразилась онлайн-война между «Красным Тигром» и «Боевым Героем».

По крайней мере, теперь ректору Чжану было над чем позлорадствовать.

Поскольку Лу Ман не могла принести никакой славы их Национальной Драматической Академии, то он также не желал, чтобы Лу Ман помогла возвысится ректору Лю Национальной Киноакадемии.

Честно говоря, ректор Чжан просто не мог смириться с тем, что сейчас у Лу Ман было все настолько хорошо.

Когда «Боевой Герой» опубликовал и отпраздновал кассовую выручку за первый день проката, превышающую выручку «Операции «Жадный Волк», ректор Чжан был на седьмом небе от счастья, видя, как Лу Ман получила пощечину.

Но кто знал, что всего через пару минут тот, кто получит пощечину, окажется именно «Боевым Героем»!

Ректор Чжан закрыл лицо ладонями. У него даже зубы болят!

В Интернете Великая Армия Богини Ярости пребывала в эйфории и праздновала победу.

«Ха-ха-ха! И кто же теперь получил пощечину?! Скажи это, скажи это!»

«Те, кто раньше смотрел на “Красного Тигра” свысока, и те, кто презирал Лу Ман, у вас морды от пощечин не болят?»

«Кто там рот раскрывал на Лу Ман недавно? Дай мне взглянуть на тебя!»

После этого Великая Армия Богини Ярости по очереди вспоминала их на Вейбо одного за другим.

«Почему ты сейчас ничего не говоришь? Выходи и скажи что-нибудь! Или стыдишься опухшей мордашки? А может ты язык проглотил?»

«А где же Цяо Луна? Разве ты не была раньше вся такая борзая? Ты даже привела с собой кучу своих друзей, чтобы вместе наехать на Лу Ман, снисходительно высмеивая “Красного Тигра”. Ну разве ты не впечатляешь? Ведь твой «Боевой Герой» настолько великолепен, что только он может соперничать за “Оскара”. Давай же, давай, скажи еще что-нибудь!»

«Чжан Сяоин! А где затихарилась Чжан Сяоин? Разве ты не собрала кучу одноклассников,

чтобы оклеветать Лу Ман? Выходи сейчас же!»

Более того, теперь, когда рекламное продвижение «Красного Тигра» шло полным ходом, они просто должны ждать результатов кассовых сборов за весь период показа фильма.

Если бы они смогли сохранить эту полосу, то «Красный Тигр» был бы истинным победителем.

Когда Лу Ман собралась уходить, ей позвонил Хан Чжуоли.

– Ты закончила с делами?

Услышав его голос, Лу Ман невольно улыбнулась:

– Я как раз собираюсь уходить.

Хотя она сама этого не понимала, Чжи Чэн и остальные заметили, что Лу Ман была в своем неописуемо прекрасном мирке.

В следующий момент в трубке послышался легкий смех Хана Чжуоли:

– Какое совпадение, я только что подъехал к студии Чжи Чэна.

– Я сейчас спущусь, – поспешно сказала Лу Ман. Затем она повесила трубку и быстро попрощалась с Чжи Чэном и всеми остальными. – Позвоните мне, если что-нибудь случится.

– Конечно, иди уже, отдыхай, – улыбнулся Чжи Чэн и помахал рукой.

Он слышал, что генеральный директор Хан, похоже, уже ожидал внизу у его офиса.

Когда Лу Ман вышла, она увидела Хана Чжуоли, прислонившегося к дверце машины. Его длинные ноги были небрежно скрещены, и казалось, что их негде было разместить должным образом.

.